

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4708.

Воскресенье, 15-го августа 1899 г.

№ 4708

А. А. Краевскій

8 августа исполнилось 10 летъ со дня смерти известнаго деятеля русской журналистики, Андрея Александровича Краевскаго. Краевскій прожилъ около восьмидесяти летъ, все время вращался въ кругахъ наиболее образованныхъ людей и такимъ образомъ былъ непосредственнымъ наблюдателемъ самыхъ различныхъ теченій умственной жизни русскаго общества. По личности Краевскаго пріобрѣтаетъ еще большій интересъ, если мы припомнимъ, что онъ былъ не только наблюдателемъ умственной жизни русскаго общества, но и однимъ изъ видныхъ деятелей, не мало сдѣлавшимъ для разви-

тія русскаго просвѣщенія вообще и русскаго литературы въ частности.

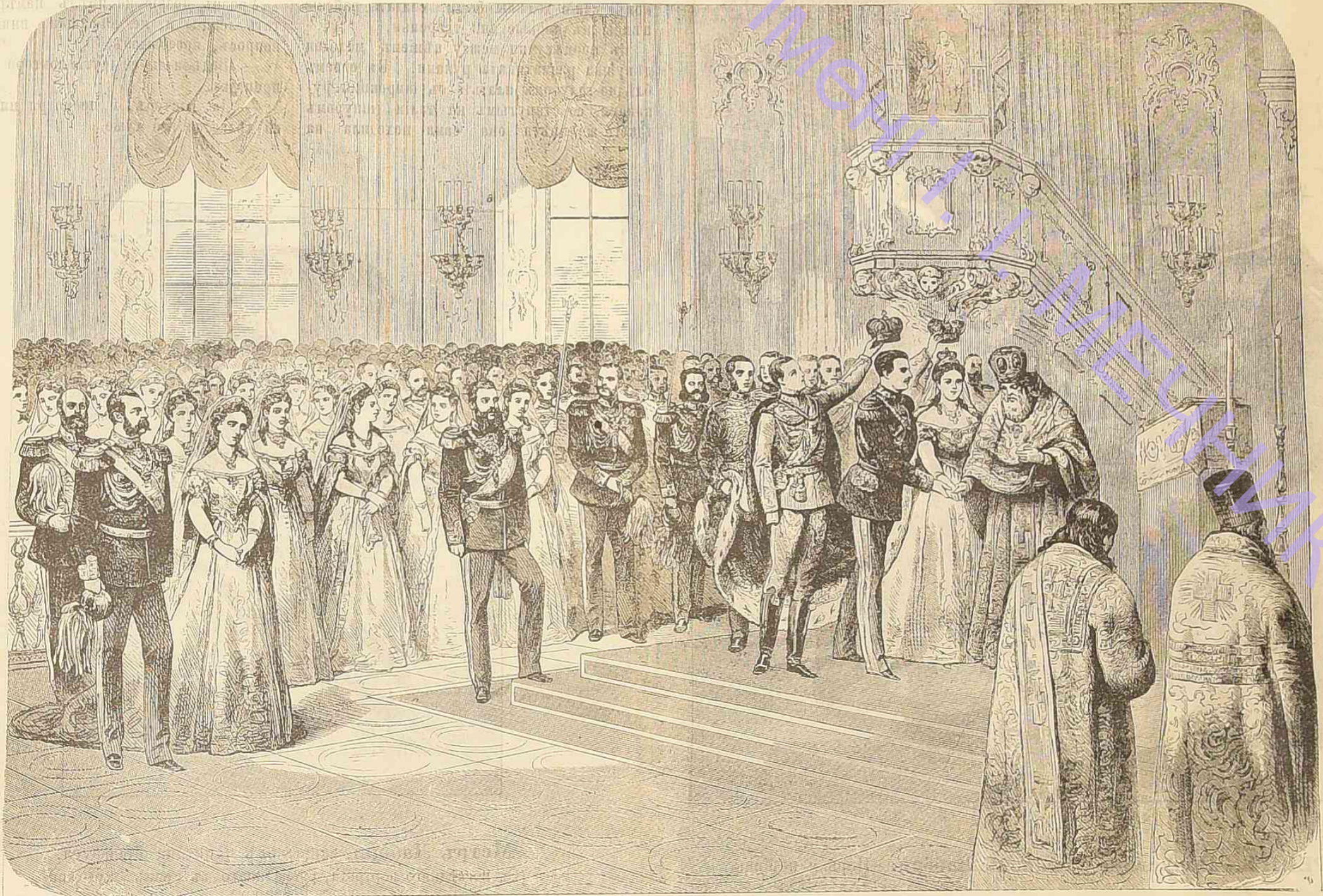
Краевскій не отличался ни особенно выдающимся умомъ, ни талантомъ; онъ былъ, по отзывамъ людей, близко знавшихъ его, образованнымъ и трудолюбивымъ человекомъ, но онъ обладалъ однимъ драгоценнымъ качествомъ благодаря которому составилъ себѣ имя въ журналистикѣ и принесъ не мало пользы русскому обществу.

Краевскій былъ, что называется, человекомъ съ инициативой; онъ обладалъ способностью оцѣнивать положеніе вещей, понимать людей и пользоваться этими способностями. Въ тридцатыхъ годахъ онъ писалъ небольшую замѣтку

**Ихъ Императорскія Высочества
Великій Князь Владиміръ Александровичъ.**

Великая Княгиня Марія Павловна.

(По случаю исполняющагося 16 августа двадцатипятилѣтія бракосочетанія).

Бракосочетаніе Е. М. В. Великаго Князя Владиміра Александровича съ дочерью великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Маріей Павловною.
Вѣнчаніе по обряду православной церкви, въ церкви Зимнаго дворца.

М. М. Поповъ,
новый старшій фабричный инспекторъ
Херсонской губ.

въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, гдѣ онъ былъ помощникомъ редактора, участвовалъ въ энциклопедическомъ словарѣ Пашарова и помогалъ Пушкину редактировать „Современникъ“. Въ 1839 году Краевскій купилъ „Отечественныя Записки“ и тутъ показалъ свои дѣловыя способности, сгруппировавъ въ этомъ журналѣ лучшія литературныя силы того времени. Но эта практичность Краевскаго, создавшая ему извѣстное положеніе, довела его, въ концѣ-концовъ, до разрыва съ его лучшими сотрудниками. Заботясь все время о процвѣтаніи журнала, Краевскій забывалъ о нуждахъ сотрудниковъ, платилъ имъ ничтожную

грошовую плату и требовалъ работы сверхъ всякихъ силъ. Сотрудники, создавшие своей работой журналъ Краевскаго, были люди очень непрактичные; имъ казалось, что они всецѣло зависятъ отъ Краевскаго и безъ него не сдѣлаютъ ни шагу. Такое положеніе тянулось довольно долго, но, наконецъ, наступилъ разрывъ, и лучшие сотрудники Краевскаго ушли отъ него и примкнули къ Некрасову и Панаеву въ „Современникъ“. Краевскій, и рѣше далеко не во всемъ согласный со своими сотрудниками, теперь разошелся еще болѣе и подался въ сторону реакціи, особенно усилившейся благодаря событіямъ 1848 года.

Въ 1852 году Краевскій взялъ въ аренду „Слѣд. Вѣдомости“ и въ десять лѣтъ создалъ изъ этой газеты чрезвычайно распространенное изданіе, бойко и интересно откликавшееся на все современныя вопросы. Когда кончился срокъ аренды „Слѣд. Вѣдомостей“, Краевскій основалъ свою собственную газету „Голосъ“ и сумѣлъ ее такъ поставить, что она очень быстро заняла первенствующее положеніе въ русской печати. Ни одна газета въ Россіи не имѣла такого вліянія на общественное мнѣніе, какъ „Голосъ“. „Голосъ“ стоялъ за постепенное и послѣдовательное развитіе реформъ Императора Александра II, безъ рѣзкой ломки и скачковъ. Боевое положеніе газета заняла въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ и въ скорѣйшее время предостереженіе была приостановлена на 6 мѣсяцевъ съ послѣдствіями ставшими, газету въ такихъ условіяхъ, что А. А. Краевскій вынужденъ былъ ее совсѣмъ закрыть.

Съ прекращеніемъ „Голоса“ въ 1883 году прекращается и журналистская дѣятельность Краевскаго, и мистическій журналъ всецѣло отдается дѣятельности общественной, въ качествѣ председателя комитетъ по народному образованію въ С.-Петербургѣ. Въ этой должности онъ много содѣйствовалъ, по словамъ „С. Отеч.“, развитію начальной

нихъ городскихъ училищъ. Краевскій былъ также однимъ изъ основателей общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

FIAT LUX

Рассказъ Мориса Тэй.

Карета быстро катилась. Урбанъ Дезире, облокотившись на дверцу, задними глазами смотрѣлъ на чудный видъ, открывшійся передъ нимъ въ это чудное утро.

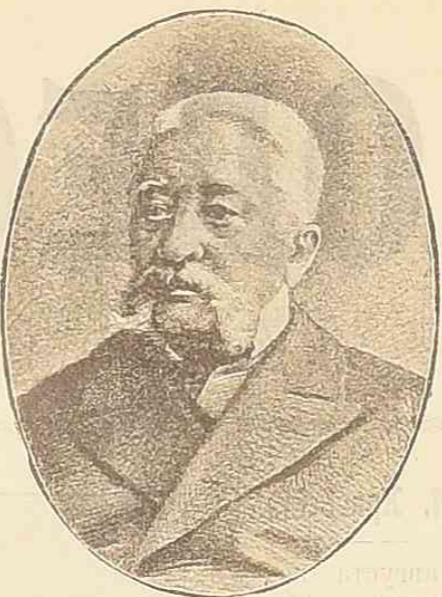
Направо и направо широкія поля розъ и дѣла шимозъ сѣлестной, похожей на тонкое кружево и кистями золотыхъ цвѣтотъ. Апельсиновыя деревья благоухали; простирал свои зеленоватожелтые плоды и бѣлые шелковистые цвѣты. Сосновый лѣсъ шумѣлъ подъ вѣтромъ, какъ пылая оркестръ золотыхъ арфъ. Лазурный берегъ танулся, дѣвико выгибалось, замершій въ своемъ блаженствѣ, купался въ морѣ благоуханій и яркихъ солнечныхъ лучей. Влаги простиралось море, терпясь и соединяясь съ небомъ, такими-же сверкающими и ярко-голубыми.

Молодой человекъ не замѣчалъ ни времени, ни разстояній. Упоенный, восхищенный величьемъ зрѣлища, онъ могъ бы ухать, не замѣтивъ этого, на край свѣта.

Карета остановилась передъ парадной виллой. — Ну, — сказалъ про себя докторъ. — Довольно мечтаетъ! Онъ принялъ строгій видъ, посповналъ, представился и выразилъ желаніе видѣть сейчасъ же болѣзную.

Его ввели въ небольшой зимній садъ, гдѣ масса птицъ летала на свободѣ, пѣла и приталась въ вѣтвяхъ экзотическихъ деревьевъ. На краю мраморнаго бассейна молодая дѣвушка прощипала хвѣтъ рыбамъ всевозможныхъ породъ. Вдругъ она начала пѣть мелодію страннаго, безконечно-нѣжнаго мотива, что-то причудливое, несмѣхное. Это было скорѣе шоботаніе, чѣмъ пѣніе съ самими нѣжными нотами, поэма или кантата, но только не словъ, а чистыхъ звуковъ, какіе должны были слогать райскіе пѣвцы въ первые дни творенія.

Въ промежутки между пѣніемъ молодая дѣвушка размахивала руками. Въ своемъ бѣдно-голубомъ платьѣ съ широкими рукавами, со стяннутымъ на талии шнуромъ такого-же цвѣта она сама походила на

А. А. Краевскій,
издатель „Голоса“ и „Отечественныхъ Записокъ“.

прекрасную птицу, пробующую летать. Крылатое общество, какъ бы охваченное очарованіемъ, бросилось къ ней, съло ей на плечи, на грудь, на голову, одетую, какъ золотымъ шелкомъ, массой волосъ, образовало на ея гибкой и круглой шеѣ озерце драгоценныхъ камней, касалось ея красныхъ губъ, какъ-бы упивался ея благовонной музыкой.

Среди благоговѣннаго молчанія раздался ея голосъ, который могъ бы совершенничать съ голосомъ соловья, вышедши изъ побѣдителемъ изъ любовной дуэли.

Когда утомившись, молодая дѣвушка замолчала, птицы, притаившись, продолжали еще слушать. Она продолжала съ край бассейна кормить рыбъ, которыя золотистыми и серебряными зигзагами мелькали на поверхности спокойныхъ водъ.

— Видите, докторъ, у нея спокойное помѣшательство, — сказала на ухо Урбану Дезире старая Модъ, гувернантка миссъ Эллисъ Брайтонъ.

Докторъ, покачивая головой, разсматривалъ позу молодой дѣвушки, такъ не походящую ни къ, когда она пѣла, зѣвкомъ она сказала:

— Она считаетъ себя птицей, не такъ-ли, сударыня? — спросилъ онъ у Модъ.

— Птицей! (Очень можетъ быть!) Отчего вы это предполагаете, докторъ?

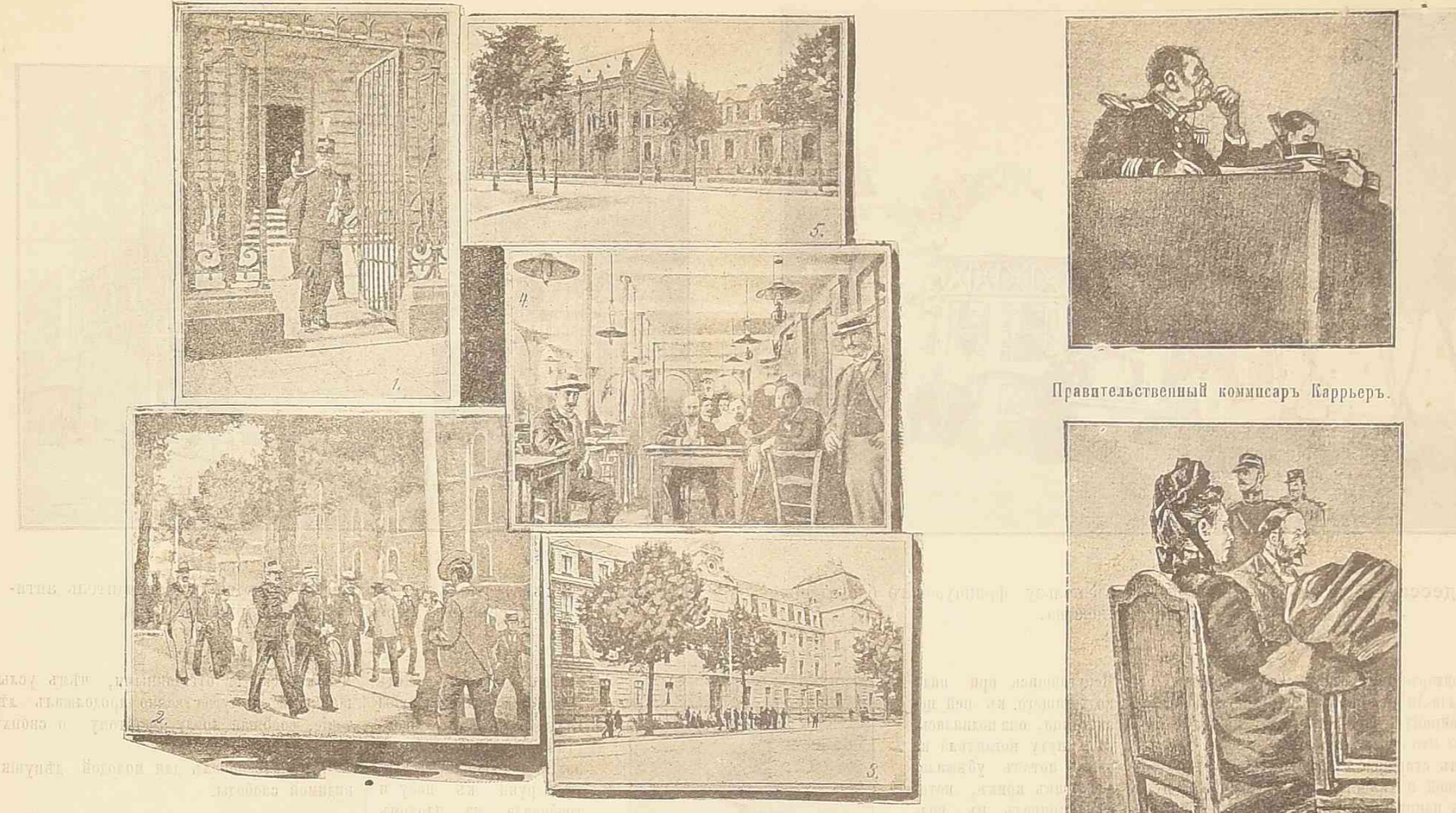
— Урбанъ Дезире не имѣлъ шамбрена читать лекцію и, не обращая вниманія на вопросъ, продолжалъ:

— Видѣли-ли ее другіе доктора во время припадка?

— Да, докторъ, и, несмотря на то, что, ей дѣлается все хуже.

Метръ Лабори, защитникъ капитана Дрейфуса.
(Съ послѣдняго портрета, рисованнаго въ Реннѣ художникомъ Ренуаромъ).

ВЪ РЕННѢ.—1) Полковникъ Жуо, презентуя суду. 2) Генераль Шамуанъ и полковникъ Моро, доставивше въ Реннѣ секретное dossier.—3) Фасадъ лицей, гдѣ происходить засѣданія суда.—4) Комната, отведенная для журналистовъ.—5) Видъ лицей съ другой стороны.

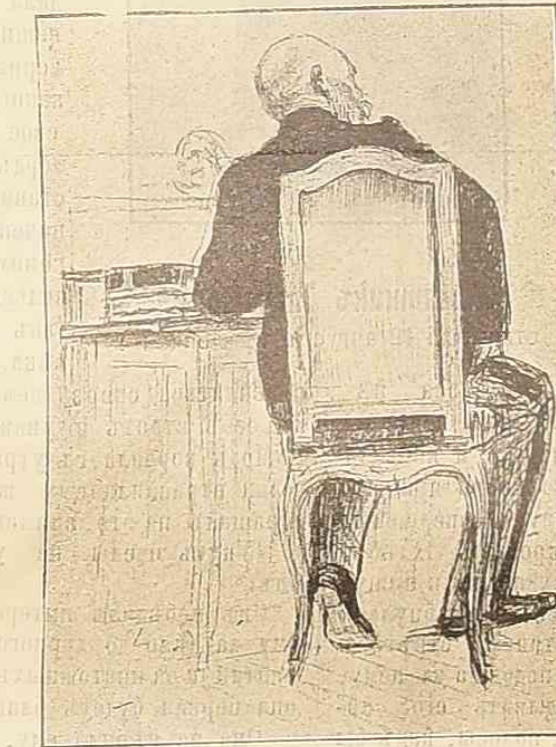
Правительственный комиссаръ Каррьеръ.

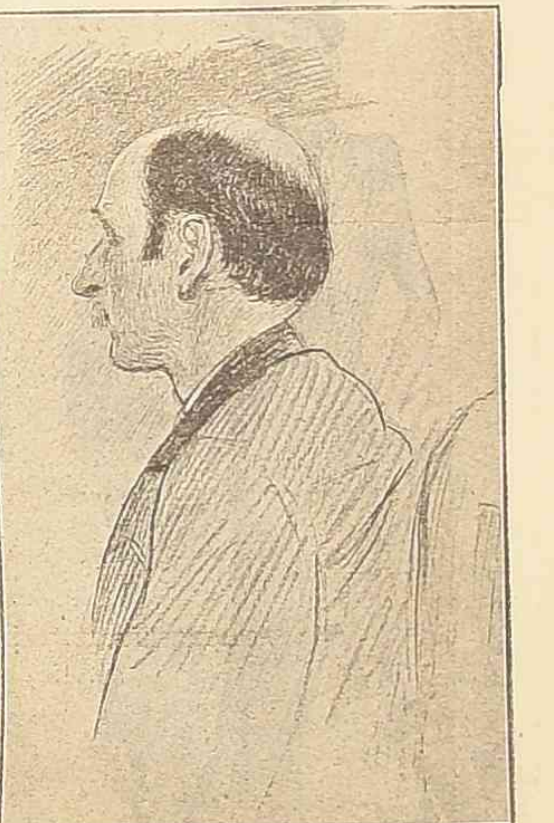
Вдова полковника Аюри.
Процессъ въ Реннѣ.

Генераль Мерсье.

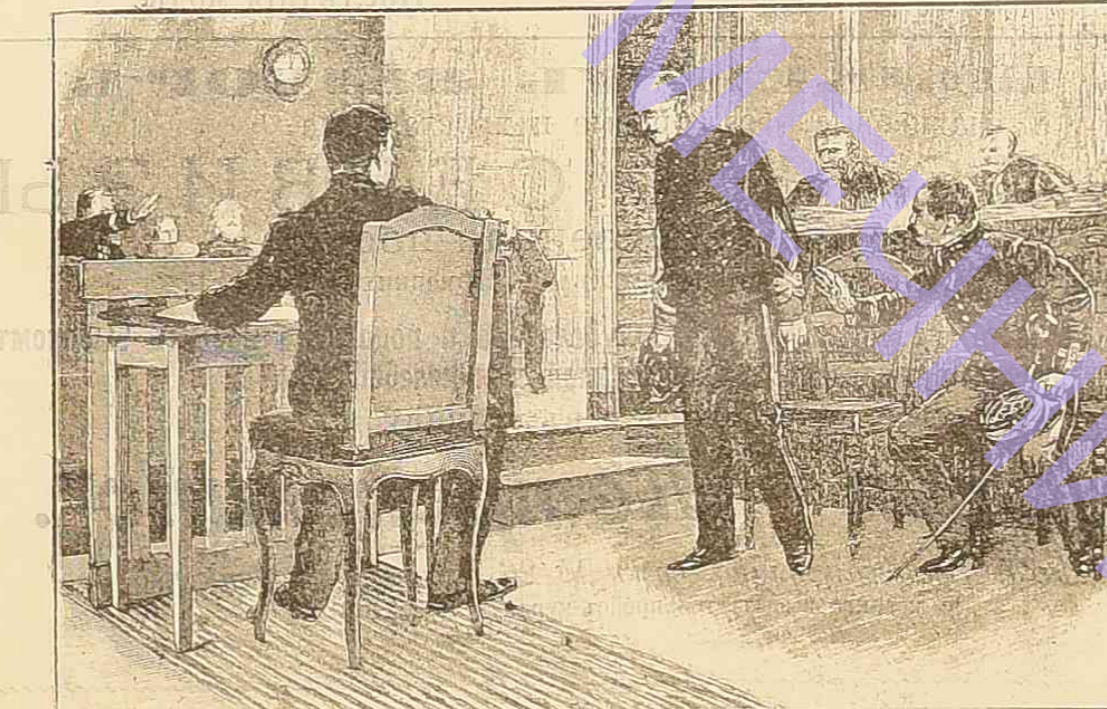

Генераль Бильо.

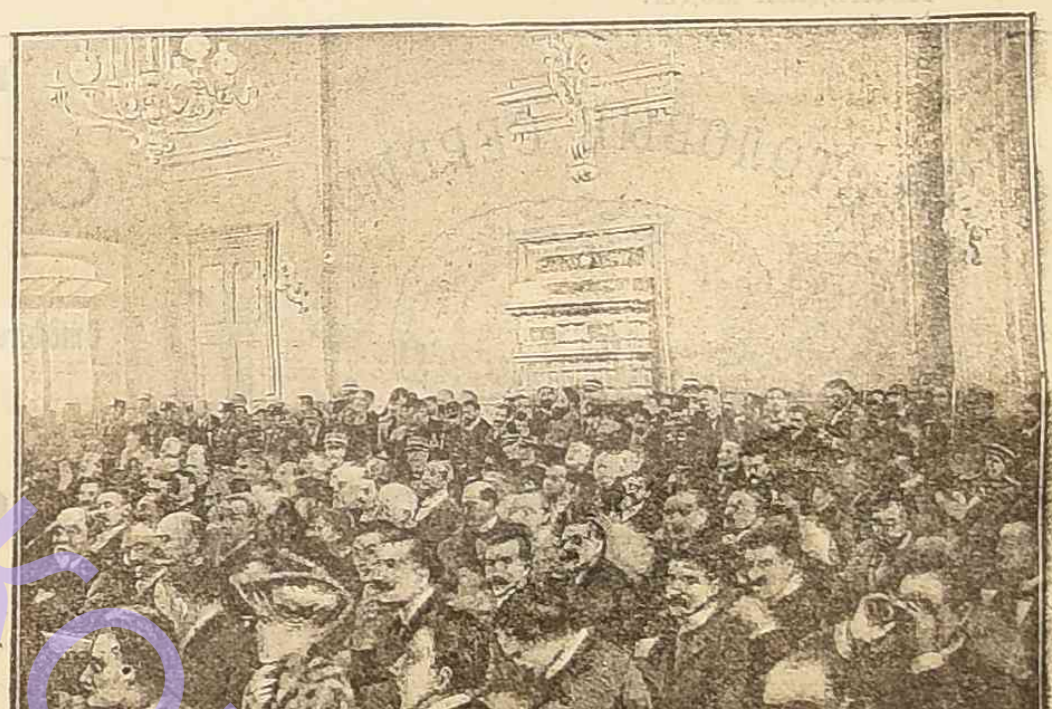

Годфура Наввныакъ.

Процессъ Дрейфуса въ Реннѣ.—Главные свидѣтели обвиненія.

Инцидентъ между Дрейфусомъ и генераломъ Мерсье.

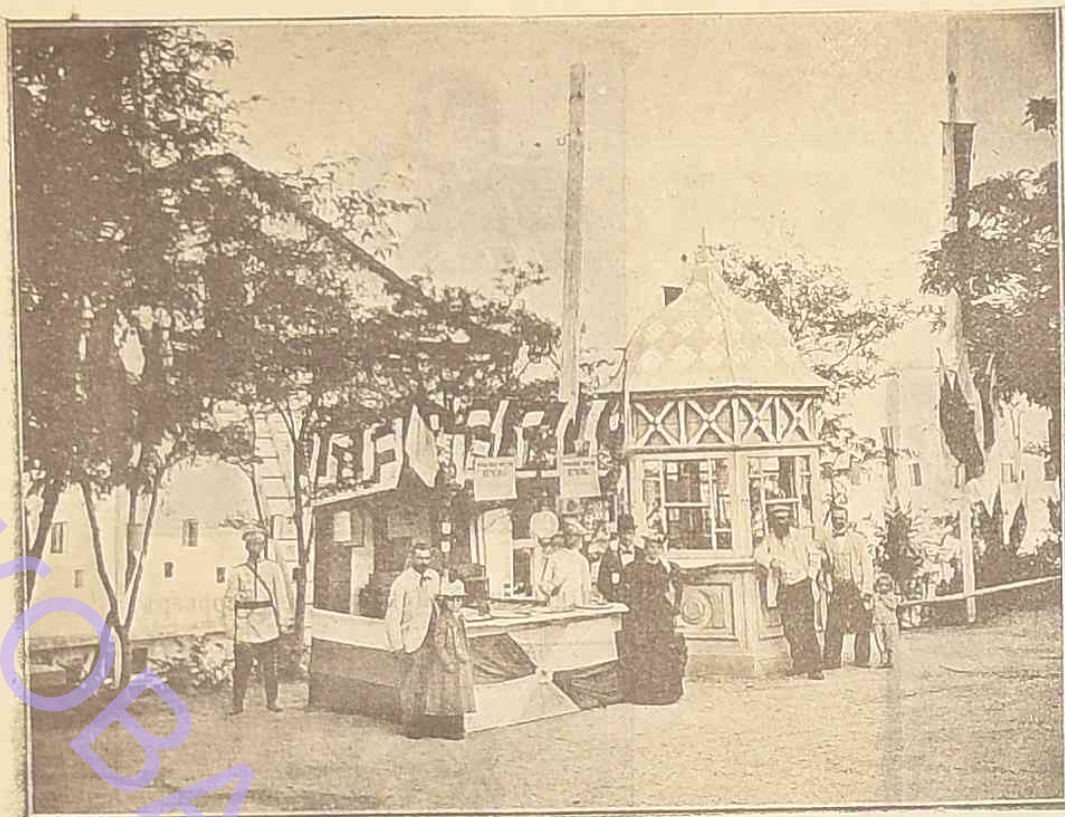

Публика во время засѣданія суда.

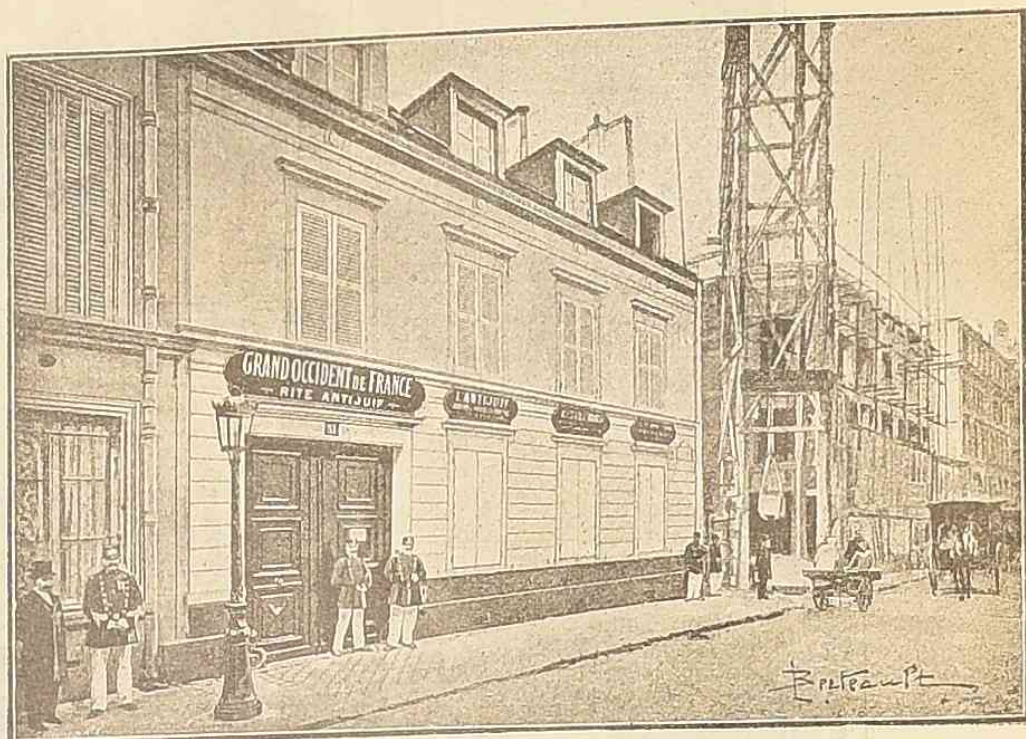
ПРОЦЕССЪ ДРЕЙФУСА ВЪ РЕННѢ.

РЕННѢ.—Покушеніе на жизнь Лабори.—Первая помощь.

Въ Реннѣ, 11-го января 1895 года, на улице Лабори, капитанъ Дрейфусъ былъ покусенъ на жизнь. Покушеніе совершилъ молодой человекъ, который былъ схваченъ и доставленъ въ больницу. Дрейфусъ получилъ раненіе въ животъ, но благодаря своевременной помощи остался живъ. Это событие вызвало большой переполохъ в Реннѣ и привлекло внимание публики.

Одесса.—Гуляние на „Ланжеронъ“ въ пользу французскаго благотворительнаго общества.

Парижъ.—Домъ въ улицѣ Шаброль, гдѣ осаждены предводитель анти-семитовъ Геренъ и его товарищи.

Докторъ продолжалъ свои вопросы. Была-ли эта болѣзнь наследственной или случайной? Никто въ семьѣ не былъ боленъ? Это очень хорошо! Онъ старался отыскать причину этой ужасной и таинственной болѣзни, которую Модъ напрасно лечила у медицинскихъ знаменитостей всего свѣта. Урбанъ приблизился къ миссъ Элленъ.

Испугавшись при видѣ подходящаго къ ней незнакомаго, она поднялась, съ минуту поглядѣла на него, потомъ убѣжала, испустивъ крикъ, который привелъ въ волненіе всѣхъ обитателей сада. Она спряталась за стволомъ дерева. Когда докторъ убѣдился, что она не теряетъ его изъ вида, онъ поднялъ кусокъ хлѣба, который она бросила убѣгая, и, не обращая на нее вниманія, началъ въ свою очередь кидать крошки рыбамъ.

Измученная Модъ была увѣрена, что теперь ей придется ухаживать за двумя безумцами.

Миссъ Брайтонъ, заинтересовавшись, слѣдила за движеніями доктора. Вскорѣ, привлекаемая непреодолимой силой, она вышла изъ своей засады, сдѣлала нѣсколько шаговъ, остановилась въ нерѣшительности, подвинулась впередъ и кончила тѣмъ, что стала рядомъ со вновь пришедшимъ, который, повидимому, совершенно равнодушно продолжалъ крошить хлѣбъ. Рыба, проплывая мимо, схватывала пищу. Забавляясь, миссъ Элленъ улыбулась Урбану Дезрѣ, который также отвѣтилъ ей улыбкой. Она близко подошла къ нему, начала пристально разглядывать его, пощупала его платье, лобъ, волосы, какъ-бы желая убѣдиться въ его действительномъ существованіи. Онъ позволялъ ей это дѣлать, вкрадываясь въ ея расположеніе, цѣловалъ ручную птицу, которую она ему протягивала, исполняя ея малѣйшія капризы.

Памятникъ Гладстоу, открытый 12 августа въ Лондонѣ.

провалиться сквозь землю. Онъ вышала къ себѣ страхъ и уваженіе.

Модъ ворчала съ утра до вечера и вслѣдствіе отравляла ему жизнь. Докторъ не обращалъ на это вниманія.

«Укусъ пчелы не убиваетъ», — думалъ онъ.

Онъ побѣдилъ интересную болѣзнь. Что ему за дѣло до дурнаго настроенія гувернантки и ея ничтожныхъ придирокъ! Позднѣе она первая будетъ благодарить его.

Она не вѣрила ему, его знаніямъ и при каждомъ удобномъ случаѣ хвалила громко лечившихъ специалистовъ, «настоящихъ» докторовъ, которые умѣли, по крайней мѣрѣ, прописывать что-нибудь, тогда какъ этотъ... право, не щедръ на лекарства.

Урбанъ Дезрѣ смѣялся надъ этими на

меками, скорѣе отгаданными, чѣмъ услышанными, и мужественно продолжалъ леченіе, сообщая лорду Брайтону о своихъ надеждахъ.

Онъ потребовалъ для молодой дѣвушки видимой свободы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Последнія моды.

Последнія моды.

Редакторъ издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою: Одесса, 14-го августа, 1899 года.

Редакторъ В. В. Васильковскій.

Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул. А. Буби.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ фаянсовые, фарфоровые и хрустальные СТОЛОВЫЕ СЕРВИЗЫ и разная хозяйственная посуда

лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ фабрикъ.

Отдѣлъ кухонной посуды и домашней утвари увеличенъ и пополненъ новымъ выборомъ
чугунной, желѣзной, эмалированной и никелевой посуды.

Продажа оптомъ и въ розницу

„Братья Петроковино“.

Одесса, Греческая улица, домъ № 26 собственное зданіе.
По желанію высылаются прейсъ-курантъ бесплатно.